

УДК 81-115 [811.111+811.161.2]

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ РЕЧЕВАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (на материале русских переводов Шекспира)

Никонова В. Г.

Киевский национальный лингвистический университет

Статья посвящена межъязыковой речевой корреляции как проблеме художественного перевода; явление корреляции на межъязыковом уровне исследуется на материале пьес Шекспира и их русских переводов XIX-XX вв.

Ключевые слова: межъязыковая речевая корреляция, коррелят.

Статтю присвячено міжмовній мовленнєвій кореляції як проблемі художнього перекладу; явище кореляції на міжмовному рівні досліджується на матеріалі п'єс Шекспіра і їх російських перекладів XIX-XX ст.

Ключові слова: міжмовна мовленнєва кореляція, корелят.

The article focuses on interlingual speech correlation as a problem of a literary translation; the phenomenon of correlation on the interlingual level is studied on the material of Shakespeare's plays and their Russian translations of XIX-XX centuries.

Key words: interlingual speech correlation, correlate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными заданиями. Явление корреляции рассматривалось в ряде работ по стилистике (И. М. Астафьева, И. Т. Головкина, В. А. Кухаренко и др.), грамматике (Г. А. Вейхман, В. Г. Гак, В. П. Кобков, Р. Я. Шапиро и др.), лексикологии (О. С. Ахманова, В. А. Храменкова и др.), фразеологии (В. Л. Дашевская, Л. П. Жантлесова, В. П. Жуков, А. В. Кунин, С. А. Мошиашвили, В. Г. Никонова и др.) и другим лингвистическим дисциплинам. В теории перевода проблема корреляции как таковая не ставилась, хотя фактически решалась в процессе разработки проблемы эквивалентности и адекватности перевода оригинала (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров и др.).

Цель данной статьи – рассмотреть явление корреляции на межъязыковом уровне как проблему художественного перевода на материале пьес Шекспира и их русских переводов XIX-XX вв. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: 1) показать историю развития толкований явления корреляции в научных исследованиях по различным лингвистическим дисциплинам; 2) определить понятие "межъязыковая речевая корреляция" как ключевое для художественного перевода; 3) выделить и описать типы межъязыковых речевых коррелятов в русских переводах пьес Шекспира: коррелята-эквивалента, коррелята-аналога, коррелята-варианта.

Изложение основного материала исследования. Понятие "корреляция" в соответствии с определением, данным О. С. Ахмановой [3, с. 209], включает несколько значений: 1) взаимная обусловленность, семиологическая зависимость двух и более единиц языка; 2) вид синтаксической связи, промежуточный между сочинительной и подчинительной (например, связь между приложением и определяемым словом); 3) чередование, не зависящее от позиционных условий, действующих в данном языке на данном этапе его исторического развития.

Сначала явление корреляции исследовалось в стилистике, где коррелятами являлись повторы [2; 7; 14]. Затем корреляты стали объектом синтаксиса. К ним относили такие элементы в структуре главного предложения, конкретное значение которых раскрывалось придаточным предложением. Такие слова-заместители, как, например, *such, so, that, those, there, one* и др., служат посредниками, осуществляющими тесную смысловую взаимосвязь главного и придаточного предложений. К тому же употребление этих субститутов позволяет избежать повторения одних и тех же смысловых единиц в рамках одного предложения, которое необходимо и неизбежно при отражении действительности во всем многообразии ее сторон [11; 21].

В дальнейшем явление корреляции изучалось в лексикологии, где рассматривались различные виды смыслового отношения коррелятивных номинативных единиц (ономимические, антонимические, метонимические, метафорические и др.) при обозначении одного и того же явления в связном тексте [22]. Коррелятом считалось "слово, связанное с другими отношениями синонимии, антонимии, принадлежностью к данному словообразовательному ряду или данному семантическому полю" [3, с. 209]. Коррелятивные отношения, объединяющие различные наименования одного референта, рассматриваются как смысловое средство связи, скрепляющее предложение в одно целое [22], и как грамматическое, синтаксическое средство связи [5].

Во фразеологии коррелятами считались такие попарно противопоставленные фразеологические единицы, которые, обладая частичной общностью лексического состава и единой образной структурой, различаются категориально грамматической структурой и значением" [18, с. 9].

Проблема корреляции фразеологизма и лексической единицы возникла как часть проблемы "фразеологизм – слово". Выдвинутая А. В. Куниным теория соотнесенности фразеологической единицы (далее ФЕ) со словом пришла на смену теории эквивалентности ФЕ слову [13].

Эта теория дала толчок для исследования связей лексики и фразеологии в контексте, что способствовало дальнейшему развитию теории корреляции на фразеологическом уровне. При контекстологическом подходе к исследованию фразеологического материала в центре внимания исследователей – внешние связи ФЕ лексической единицей, принимающей участие в ее реализации в речи. Однако при изучении структурно-семантического аспекта реализации ФЕ в речи внимание ученых концентрировалось на случаях прямой синтаксической связи между фразеологизмом и словом [10; 19], и изучение семантического аспекта ФЕ ограничивалось рамками сочетаемости фразеологизма отдельными лексическими единицами. Теория фразеологического контекста, разработанная А. В. Куниным на материале английского языка, устранила этот недостаток.

Во фразеологии исследуются разные аспекты проблемы корреляции. Рассматриваются формальные, позиционные характеристики коррелятов [17] и влияние позиционного фактора расположения ФЕ по отношению к своему смысловому корреляту на распределение смысловой нагрузки между ними [9], изучаются семантические характеристики коррелятов [15; 24], а также выявляются различные функции ФЕ и ее коррелятов в тематическом развертывании контекста [9], в создании модальности текста [8], в структурно-семантической и стилистической организации драматургического диалога [16].

В теории перевода проблема корреляции как таковая не ставилась, хотя при установлении межъязыковых соответствий между элементами языка оригинала (преимущественно лексико-семантическими) и средствами языка перевода фактически решалась проблема корреляции на межъязыковом уровне. Ключевым понятием лингвистике перевода является понятие "эквивалентности" [1].

Признавая первостепенную важность максимального совпадения содержания оригинала и перевода, большинство исследователей рассматривают эквивалентность как основной признак и условие перевода, отличающее его от других способов передачи содержания иноязычного текста: реферата, аннотации, пересказа и др. Поскольку эквивалентность ("полнозначность",

"адекватность" и пр.) является условием перевода, задача переводчика заключается в том, чтобы как можно точнее определить это условие.

Рассмотрение перевода в качестве объекта языкознания предполагает определение переводческой эквивалентности в лингвистических терминах как определенного "семантического отношения между двумя языками, устанавливаемого в процессе их соотнесенного функционирования при переводе" [12, с. 58].

Семантическое соответствие между оригиналом и переводом трактуется по-разному. Одни исследователи считают, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. "Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему" [20, с. 151]. В ряде работ вместо термина "смысловое содержание" используются термины "значение", "смысл" или "план содержания" оригинала, но неизменным остается требование о том, чтобы перевод имел то же самое содержание, что и оригинал.

Другие исследователи, указывая, что "при переводе неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника" [4, с. 11], пытаются установить "норму эквивалентности", выделяя в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, которая и должна оставаться неизменной в процессе перевода [6].

Однако какая бы часть содержания оригинала не избиралась в качестве основы для достижения эквивалентности, всегда обнаруживается множество реально выполненных и используемых в качестве эквивалентных переводов, в которых данная часть исходной информации не была сохранена. Поэтому ряд исследователей видит задачу перевода в достижении коммуникативной эквивалентности, то есть в сохранении коммуникативной значимости оригинала. Коммуникативная эквивалентность определяется "как соответствие коммуникативной интенции первичного отправителя коммуникативному эффекту конечного текста" [23, с. 53].

Вопрос о сущности эквивалентности решается позиций прагматики перевода. В переводе, который считается самым близким естественным эквивалентом исходного сообщения, "внимание направлено не столько на исходное сообщение, сколько на реакцию получателя" [25, с. 166]. Поэтому переводчик должен стремиться не к тому, чтобы как можно более полно передать форму и содержание исходного сообщения, сколько к тому, чтобы получить "эквивалентный эффект" воздействия на получателя, "вызвать определенный тип поведения".

В лингвистической литературе широко распространено мнение о том, что понятие эквивалентности не может быть единым для всех видов перевода. В каждом отдельном случае степень смысловой общности определяется рядом объективных и субъективных факторов и не может быть одинаковой или заданной заранее для всех переводов. Эти различия являются основой для выделения уровней и видов эквивалентности. В. Н. Комиссаров, например, говорит о пяти типах эквивалентности между оригиналом и переводом в зависимости от степени смысловой общности, которую допускают языковые особенности сопоставляемых текстов [12, с. 59–97].

Наличие эквивалентности между оригиналом и переводом предполагает наличие отношений взаимной обусловленности между оригиналом и переводом на любом уровне: на уровне языковых единиц (слов и устойчивых словосочетаний) и на уровне речевых образований (свободных словосочетаний, предложений и отрезков текста). Эти отношения между операциональными переводческими единицами в тексте оригинала и их иноязычными соответствиями в тексте перевода можно рассматривать как коррелятивные, а иноязычные соответствия – как межъязыковые корреляты. В теории перевода корреляция понимается как соотнесенность элементов текста на ИЯ (исходный язык или язык оригинала) с элементами текста на ПЯ (переводящий язык или язык перевода).

Явление корреляции на межъязыковом уровне исследуется на материале пьес Шекспира и их русских переводов XIX-XX вв. В частности, анализу подвергается межъязыковые корреляты тропов в языке Шекспира – лексико-фразеологических изобразительно-выразительных средств, в которых слово употребляется в переносном значении. Важнейшими тропами являются: метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, ирония, олицетворение, гиперболола, литота, аллегория, парафраз, антономазия.

Образы, лежащие в основе тропов, специфичны во всех языках, так как они возникают на национальной основе и являются плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности народа – носителя языка. Сохраняя национальный колорит, образы содержат огромный познавательный потенциал. В них отражается история, обычаи, культура, литература, даже погода и способ приготовления пищи, то есть конкретизируется весь тот сложный комплекс культуры и психологии народа, неповторимый способ его образного мышления.

Словесные образы – многокрасочный, сложный и динамичный мир поэтики Шекспира. Этот мир труден для понимания. Трудность объясняется особенностями поэтического воображения Шекспира – необыкновенным богатством образных ассоциаций, в которых отражены жизнь природы и общества, авторская этическая позиция, глубокие идеи, поясняющие авторский замысел произведения. Изучение образов произведений Шекспира, стоящего истоков образования английского национального языка, имеет большое познавательное значение.

Большинство образов, которыми насыщен язык Шекспира, основано на простых явлениях повседневной жизни: природа (дерево, море, звезды, вода и т.), животные, домашнее хозяйство, спорт и игры, война и оружие, ремесло, городская жизнь и т.д. В произведениях Шекспира создан мир образов, которые являются художественным выражением всех передовых устремлений эпохи Возрождения. Шекспир в своем творчестве – это ярчайший протест против насилия, против злобного человеконенавистничества и угнетения.

Различная степень соответствия межъязыковых коррелятов оригиналу в процессе соотнесенного функционирования двух языковых систем, то есть установление отношений тождества, сходства и различия, обуславливает выделение разных типов межъязыковых коррелятов тропов: коррелята-эквивалента, коррелята-аналога, коррелята-варианта.

Коррелят-эквивалент – это межъязыковой речевой коррелят, функционально равноценный и коммуникативно равнозначный оригиналу, тождественно воспроизводящий компонентный состав, структурно-семантическую организацию и семантику оригинала в акте речевой коммуникации. Например, *outrageous fortune* – ‘неистовая судьба’ (П. Гнедич, 1892), ‘жестокая судьба’ (К. Романов, 1899), ‘оскорбительная судьба’ (Н. Полевой, 1837); *the undiscovered country from whose bourn no traveller returns* – ‘неоткрытая страна, из пределов которой не возвращался ни один из путешественников’ (М. Морозов, 1954).

Коррелят-аналог – это межъязыковой речевой коррелят, функционально равноценный и коммуникативно равнозначный оригиналу, аналогично воспроизводящий все аспекты значения оригинала при помощи синонимических средств языка перевода в акте речевой коммуникации. Например, *when we have shuffled off this mortal coil* – ‘лишь тленную стряхнем мы оболочку’ (К. Романов, 1899), ‘когда мы сбросим этот бранный шум’ (М. Лозинский, 1933); *who'd these fardels bear to grunt and sweat under a weary life* – ‘кто, кряхтя и потая, нес бы бремя тягостной жизни’ (Н. Кетчер, 1873), ‘кто бы захотел здесьюшу жизни, потая кряхтя, таскать по свету’ (Н. Маклаков, 1880), ‘кто стал бы таскать все эти ноши и потеть и охать под тягостною жизнью’ (Л. Аверкиев, 1895), ‘кто стал бы этот груз тащить, потая и ворча под тяжкой жизнью’ (А. Радлова, 1937).

Коррелят-вариант может быть двух видов: референтный и стилистический.

Референтный коррелят-вариант имеет иное предметное содержание по сравнению с оригиналом, то есть сообщает как бы о другом. Например, *who would bear the whips and scorns of time* – ‘кто бы перенес обиды, злобу света’ (Н. Полевой, 1837), ‘кто бы захотел сносить судьбы

все бичеванья' (М. Загуляев, 1861), 'кто снес бы бичеванья и насмешки людской толпы' (Л. Аверкиев, 1895); *the oppressor's wrong* – 'притеснение сильных' (М. Вронченко, 1828), 'гнев властолюбцев' (Н. Кетчер, 1873), 'чванство и гордость знатных родом' (А. Соколовский, 1883).

Стилистический коррелятивариант воспроизводит денотативно-ингнитивный аспект значения тропа на ИЯ, но отличается в коннотативном аспекте значения, а именно в функционально-стилистическом компоненте коннотации в результате использования стилистических синонимов. Например, *the pangs of despised love*, neutral – 'отринутая страсть', *традиц. поэт.* (Б. Пастернак, 1940), *the proud man's contomely*, formal – 'людей заносчивых нахальство', *разг.* (А. Месковский, 1889), *the law's delay*, neutral – 'провоочки в судах', *разг.* (М. Морозов, 1954).

Решая проблему межъязыковой речевой корреляции, переводчик должен ответить на вопросы: каким же должен быть перевод – как можно более точным или как можно более естественным? Чему переводчик должен быть более верен – "букве" или "духу" оригинала? Общепринятых критериев степени верности или вольности перевода не существует и по сей день. История художественного перевода рисует нам картину борьбы двух направлений, двух взглядов на перевод. С одной стороны, – буквалистский перевод, когда переводчик выступает как бесстрастный ремесленник, добросовестно копирующий оригинал. С другой стороны, – вольный перевод, воссоздающий "дух" оригинала с помощью "буквы" перевода. Переводчик не свободен от собственного художественного "я", поэтому в переводе происходит некоторая переоценка ценностей, отвечающая духу поэтического мира переводчика.

Эти два направления ярко проявляются в переводах Шекспира, сделанных М. Лозинским (1933) и Б. Пастернаком (1940). Переводчики были людьми одной и той же эпохи и той же литературной среды, но к решению задач перевода каждый из них шел своим собственным путем.

М. Лозинский – сторонник научно-реставрационного подхода к поэтическому переводу. Он строго подчинил себя шекспировскому тексту, отказался от всяких вольностей и субъективного отношения к переводимому оригиналу изученному глубоко всесторонне. Переводчик с непревзойденной точностью передал как стилистические особенности Шекспира, так архитектуру его речи, систему образов, т.е. самую сердцевину его поэзии.

Пастернак-переводчик не отделяет себя от Пастернака-поэта. Восприятие драматургии Шекспира строится у него на интуитивном творческом воображении. Пастернак разгадал существенную сторону шекспировского стиха, понял, что язык Шекспира насыщен оборотами, воспроизводящими или копирующими идиомы живой речи эпохи. Уступая переводу Лозинского в скрупулезном стремлении к смысловой точности, перевод Пастернака в значительной степени приближает шекспировский стих к сердцу читателя.

Выводы. Анализ межъязыковых корреляций в переводах М. Лозинского и Б. Пастернака выявил их распределение следующим образом: переводу Лозинского свойственно значительное преобладание коррелятивов-эквивалентов (29%) и коррелятивов-аналогов (26%), которые идентично или тождественно воспроизводят все компоненты значения языковых единиц оригинала, по сравнению с переводом Пастернака (14% и 20% соответственно). С другой стороны, в переводе Пастернака значительно преобладают смысловые коррелятивы (26% против 2% у Лозинского), которые передают лишь фактуальную смысловую информацию, утрачивая концептуальную.

Таким образом, сопоставление разных переводов с одним и тем же оригиналом показывает, как "дух" оригинала передается "буквой" перевода, так как цель перевода – не воспроизвести сумму значений знаков, составляющих текст, передать смысл текста, который задается эксплицируемой и имплицитной информацией. Операциональными переводческими единицами, таким образом, должны быть отрезки текста, содержащие информационные компоненты, задающие смысл текста. Такими отрезками текста, которые передают все виды информации, прежде всего, фактуальную (событийный план текста), концептуальную

(эмоциональную и рациональную интерпретацию автором событийного плана текста) и прагматическую (воздействие на адресат), являются изобразительные средства языка, или тропы. Тропы как средство выражения "картины мира" художественного произведения представляют сложную проблему в теории художественного перевода.

Литература

1. Арнольд И. В. Эквивалентность как лингвистическое понятие / И. В. Арнольд. – Иностранные языки в школе. – №1. – 1976.
2. Астафьева И. М. Виды синтаксических повторов, их природатипистическое использование (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / И. М. Астафьева. – М., 1962. – 19 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1975.
5. Вейхман Г. А. Корреляция : грамматика или лексика? / Г. А. Вейхман. – Филологические науки. – № 6. – 1984.
6. Гак В. Г. О моделях языкового синтеза / В. Г. Гак. – Иностранные языки в школе. – № 4. – 1969.
7. Головкина И. Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / И. Т. Головкина. – М., 1964. – 19 с.
8. Дашевская В. Л. Лексико-фразеологические корреляции в аспекте модального текста / В. Л. Дашевская // Фразеологическая семантика в коммуникативном аспекте. – Вып 244. – М., 1985.
9. Жантлесова И. П. Коммуникативные функции фразеологических единиц в развитии темы сверхфразового единства / И. П. Жантлесова // Структурно-семантические процессы на уровне предложения. – Алма-Ата, 1981.
10. Жуков В. П. Некоторые общие положения о соотношении фразеологизма со словом / В. П. Жуков. – Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1970.
11. Кобков В. П. Способы выражения повторяющихся смысловых компонентов в структуре предложения в современном английском языке (в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / В. П. Кобков. – М., 1965. – 20 с.
12. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1980. – 247 с.
13. Кунин А. В. О соотносительности фразеологической единицы со словом / А. В. Кунин // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1970.
14. Кухаренко В. А. Виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Ч. Диккенса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / В. А. Кухаренко. – М., 1956. – 18 с.
15. Мошиашвили С. А. Textoобразующие функции фразеологических конфигураций сверхфразовом единстве (на материале глагольных фразеологических единиц английского языка, характеризующих субъект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / С. А. Мошиашвили. – М., 1983.
16. Никонова В. Г. Взаимодействие фразеологических конфигураций и их смысловых коррелятов в диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / В. Г. Никонова. – М., 1987.
17. Петрова Е. И. Реализация субстантивных фразеологических единиц в контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Е. И. Попова. – М., 1975.
18. Рафикова Р. В. Фразеологизмы с начальным глаголом *to be* в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Р. В. Рафикова. – М., 1972. – 19 с.
19. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению) / М. Т. Тагиев. – Баку, 1966.
20. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М., 1968.
21. Храменкова В. А. Функциональный класс коррелятов в современном английском языке / В. А. Храменкова // Ученые зап. МГПИИЯ им. М. Тореза. – Т.37. – М., 1967.
22. Шапиро Р. Я. Коррелятивные номинативные единицы предложения (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Р. Я. Шапиро. – Калинин, 1979.
23. Швейцер А. Д. Эквивалентность и адекватность / А. Д. Швейцер // Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров. – М., 1989.
24. Эльгаров А. А. Условия и лексические средства актуализации семантики фразеологизмов (на материале номинативных фразеологических единиц современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / А. А. Эльгаров. – М., 1983. – 20 с.
25. Nida E. Towards a Science of Translating / E. Nida. – Leiden, 1964.